

10. A Virtual Reality Dance Training System Using Motion Capture Technology / J. Chan [et ol.] // iIEEE Transactions on Learning Technologies. – 2011. – Vol. 4. – No. 2. – P. 187–195.

11. Di, J. Development and Creation of Dance Art from the Perspective of New Media / J. Di // Argos. – 2019. – Vol. 36. –No. 72. – P. 85–90.

12. Dutch National Ballet [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.operaballet.nl>. – Date of access: 03.01.2021.

13. Iqbal, J. A review on making things see: Augmented reality for futuristic virtual educator / J. Iqbal, S. S. S. Manjit // Cogent Education. – 2017.

14. Sun, G. An Advanced Computational Intelligence System for Training of Ballet Dance in a Cave Virtual Reality Environment / G. Sun // IEEE International Symposium on Multimedia. – Taichung, 2014. – P. 159–166.

УДК 069.01

ПРОЕКТ МУЗЕИФИКАЦИИ МИНСКОГО ЗАМЧИЩА (2009): СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

***Н. А. Почобут**, кандидат исторических наук, докторант кафедры историко-культурного наследия учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», старший научный сотрудник ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси»*

Аннотация. В статье анализируется проект историко-археологического центра на территории Минского замчища (2009). В рамках семиотических теорий рассмотрены использованные в проекте типы архитектурных знаков и их связи с археологическими объектами. Сделан вывод, что использование семиотического подхода в проектах музеефикации археологического наследия необходимо и неизбежно, но требует детальной проработки реконструкций, их точной привязки к исторически сложившимся структурам памятника.

Ключевые слова: Минское замчище, музеефикация, семиотический подход.

MUSEIFICATION OF THE TERRITORY OF THE MINSK CASTLE (2009): SEMIOTIC APPROACH

***N. Pochobut**, PhD in History, doctoral candidate of the Department of historical and cultural heritage of the Educational Establishment «The Belarusian State University of Culture and Arts», Senior Researcher of the State Scientific Institution «Center for Research of Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus»*

Abstract. The article analyzes the project of creating a historical and archaeological center on the territory of the Minsk castle (2009). Under the semiotic theories, the types of architectural signs and their connections with archaeological objects are considered. It is concluded that the use of semiotic approaches in the projects of the museum of archaeological heritage is necessary and inevitable, but requires a detailed study of the reconstruction, exact reference to the historically formed structures of the monument.

Keywords: Minsk castle, museufication, semiotics approach.

Интересен для анализа проект «Минское замчище. Юго-восточная часть. Национальный историко-археологический центр», разработанный в 2009 г. предприятием «Минскпроект» под руководством архитекторов С. Г. Багласова и В. Д. Никитина. В рамках семиотических теорий выделены и рассмотрены типы архитектурных знаков и археологические объекты (денотаты). В семиотике объект, заместителем которого выступает знак, называется его денотатом; информация, которую знак сообщает, является его значением (содержанием). Представляется эффективным использовать весьма популярный семиотический подход с целью выявить метафоры и знаки конкретного проекта, проследить их значимость для актуализации археологического наследия города.

Наука семиотика, изучающая различные знаковые системы, хранящие и передающие информацию, играет заметную роль в методологии гуманитарных наук [14]. Ч. Пирсом введено понятие семиозиса, означающее процесс интерпретации знака [12, с. 385]. Отдельные города, городская архитектура исследовались в контексте семиотического подхода (Ч. Дженкс [2], В. Н. Топоров [13], Ю. М. Лотман [7], У. Эко [16] и др.). Архитектор, культуролог Ч. Дженкс [2, с. 56–57] вслед за Ч. Пирсом [11, с. 89–91] выделяет и объясняет значение для архитектуры постмодерна трех типов знаков: иконических (план их выражения похож на план содержания, например, фотография, скульптура, портрет), индексных (их план содержания связан с планом выражения по совпадению отдельных признаков), символических (план выражения таких знаков не имеет ничего общего с планом содержания, он создается в результате многократного использования и уже принят как символ чего-либо, например, один купол на православном соборе означает Иисуса Христа, три купола – Св. Троицу). Восприятие зрителем архитектуры управляется кодами, основанными на его предыдущем опыте, и границы кодов обусловлены образованием конкретного человека и культурой [2, с. 43, 48]. Большинство архитектурных «слов» являются символическими знаками, которые усвоены и приняты людьми. Так, двускатная крыша традиционно обозначает «дом». Примерами использования этого знака в архитектуре музейного павильона служат Археологический музей «Берестье» и храм-музей в Турове [2, с. 56, 58].

Территории минского детинца и замка исторически совпадали, а в XX в. именовались Минским замчищем. Первые попытки создать археологический музей на замчище относятся к 1957 и 1966 гг., в 2003 г. город-

ское управление культуры создало рабочую группу по организации музея истории г. Минска из трех научных сотрудников под руководством опытного музейного работника Г. С. Ладисовой. Структура будущего музея была определена в составе нескольких филиалов: Минского замчища, музея на пл. Свободы, усадьбы в Лошице, галереи художника М. Савицкого [10]. Плановые задания на проектирование комплекса на замчище рабочая группа разрабатывала совместно с главным архитектором «Минскпроекта» С. Г. Багласовым. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1271 от 12 октября 2004 г. была утверждена программа реконструкции, реставрации, обновления и благоустройства исторического центра Минска на 2005–2010 гг. Ведущие институты страны разработали и представили свои концепции реконструкции исторического центра Минска, в статье рассмотрены только концепция и эскизный проект 2009 г., выполненные УП «Минскпроект», заказчик – КУП «Минская спадчина». В 2013 г. Министерство культуры приняло решение о необходимости доработки концепции музеефикации. Проект предусматривал создание историко-археологического музейного комплекса вдоль р. Свислочь от станции метро «Немига» до фонтана у Дворца спорта. Комплекс состоял из трех основных частей: археологического музея на правом берегу Свислочи, напротив Троицкого предместья; модели города XII в. на месте здания «Республиканского центра физического воспитания учащихся и студентов» (пр-т Победителей, 2); торговой и рекреационной зоны на пл. 8 Марта.

1. Музей с археологическим раскопом в центре и амфитеатром на 240 человек должен был иметь плоскую крышу, на которой снаружи были бы разбиты газоны. Внутри предполагалось установить мультимедийное оборудование для проецирования на экраны изображений древнего Минска, объектов в раскопе и артефактов. Пользуясь терминологией Ч. Дженкса, это здание можно определить как архитектурную метафору [2, с. 49]. Авторы создавали музей как некий «историко-археологический театр», который будет постоянно транслировать образы, технически синтезируя аутентичные объекты и визуальные научные и художественные образы прошлого [9, с. 2–7]. Форма крыши, вид на нее с Троицкого предместья и моста через Свислочь рассчитаны на то, что зритель будет представлять высокий береговой мыс, на котором в конце XI в. возник город. Понять архитектурную метафору может каждый, кто знаком с традицией сооружения городищ и городских поселений в лесной и лесостепной природных зонах Европы.

2. «Макет-реконструкция фрагмента города XII в.» в натуральную величину, с въездными воротами, собором, улицами и постройками. Воскресший из небытия город должен был располагаться на исторической отметке на 5 м ниже современной поверхности. Интерьеры наполнены реконструкциями предметов бытовой и милитаритивной культуры, ремесел и промыслов; проводятся экскурсии и музейные педагогические

занятия. Над комплексом – прозрачный навес на основе легких металлических конструкций. В дискурсе архитектуры композиция является метафорой. Понимание любой метафоры заключается в установлении наблюдателем тождества между формой объекта и хранящейся в памяти информацией. Разумеется, сооружения срубной конструкции, мощные плашками улицы и дворы усадеб вызовут метафорические трактовки у людей, знакомых с популярной краеведческой литературой и школьным курсом истории. И в этом контексте уместно вспомнить тезис Ч. Дженкса о дуалистической сущности природы архитектурного языка, существовании двух кодов. Первый код, популярный и традиционный, изобилует клише, имеет корни в обыденной жизни. Второй полон неологизмов, откликается на современные технологии, искусство здесь не прослеживается. Существует пропасть между элитарными и популярными кодами, между профессиональными и традиционными ценностями, и тем не менее желательно, чтобы архитекторы кодировали произведения на этих двух уровнях [2, с. 133]. В проекте города XII в. использован только один код, первый.

В составе комплекса есть особенно привлекательный объект – «Минская брама» с частью оборонительного вала и «городнями». Этот макет-реконструкция в натуральную величину может быть определен как архитектурный знак. Основанием для детальной реконструкции послужили раскоп-VI Э. М. Загорюльского и раскоп 1980-х гг. на месте котлована под строительство станции метро «Немига». Участок раскопа, который разрабатывался в 1984–1985 гг., включал оборонительный вал с проездом и брамой, возведенными после 1085 г. В конце XI в. ширина вала была около 16 м, высота – 6 м. На втором этапе, после подсыпки, высота составила около 8 м при ширине основания 25–26 м, что позволило строителям крепости создать на гребне горизонтальные площадки шириной до 4 м, на которых могли сооружаться мощные деревянные стены срубной конструкции. Стены завершались надстройкой в виде крытых боевых галерей. Основу земляной насыпи вала составляла решетчатая бревенчатая конструкция из накатов поверх лаг. Были найдены остатки трех воротных башен (брам). Самая поздняя брама тяжело поддается интерпретации, т. к. по археологическим данным сгорела в XIII–XIV вв. Наиболее полно исследована вторая по хронологии, датированная началом – 20-ми гг. XII в. Фактически не исследована самая ранняя, третья брама конца XI в. В проекте 2009 г. за образец была взята брама-2, защищавшая въезд в город до начала – середины XIII в. Общие размеры ее основания – 18×8 м. По обе стороны проезда по четыре в ряд стояли срубы-клетки. Каждый сруб был построен из дубовых бревен в технике «в обло с остатком». Ширина проезда между ними была 3,4 м [5]. В раскопе эта брама сохранились лишь на четыре венца. С помощью математических расчетов были получены 4 модели. Музейное проектирование остановилось на варианте, который археолог Ю. А. Заяц считал

наиболее близким к аутентичному, разработанном на основании полевых данных с привлечением исторических аналогий. Предложенная для музея брама имела двухобъемную конструкцию, завершалась двумя помещениями, в одном из которых располагалась стража, в другом – церковь св. Бориса и Глеба. Согласно классификации Ч. Пирса, объект «Минская брама» является иконическим знаком.

Следующий архитектурный знак проекта – это реконструкция церкви в натуральную величину в центре комплекса «Макет города XII в.» архитектора Г. А. Лаврецкого. Обращение к древнерусской архитектуре не случайно. Единственный храм Минска того времени был открыт в 1949 г. археологом В. Р. Тарасенко в ходе первых раскопок в северо-восточной части замчища. Был выявлен фундамент каменной церкви. Объем фундамента в XII в. был превращен в городской некрополь. 21 захоронение внутри храма свидетельствовало о высоком социальном статусе умерших. Стены были выведены на незначительную высоту, изнутри имели облицовку небольшими каменными блоками. Строительство церкви было начато вскоре после постройки первых укреплений Минска. Таким образом, дата возведения храма близка к дате первых укреплений детинца. По концепции Э. М. Загорюльского, укрепления возведены до 1067 г., соответственно, строительство храма он относит ко времени не позднее 70-х – середины 80-х гг. XI в. [3]. Л. В. Алексеев, занимавшийся изучением Полоцкой земли, датировал минский храм первоначально XII в., но позднее – концом XI – нач. XII в. Археологи В. Р. Тарасенко и Л. В. Алексеев связывали возникновение храма с деятельностью Глеба Минского. Пленение и смерть Глеба в 1119 г., пребывание его сыновей в Византии до 1140-х гг. не позволили завершить храм. Версия Э. М. Загорюльского, проводившего на замчище раскопки в 1957–1961 гг., основывается на данных стратиграфии памятника. Исследователь первым привел факты, указывающие на то, что храм не был завершён – в раскопе обнаружены заготовленные строительные материалы, на части внутренних стен отсутствует облицовка из плит и пр. Э. М. Загорюльский считает, что церковь начала возводиться между 1071–1085 гг. [3, с. 198–202] в правление князя Ярополка Изяславича, чья мать Гертруда Польская приходилась теткой королю Болеславу II, а жена была дочерью немецкого графа Оттона I. Романские традиции объясняются возможным приглашением из Польши строительной артели в период, когда минский князь был в соре с Полоцком. Несмотря на две версии, все ученые сходятся в том, что по строительно-техническим особенностям минская церковь не имеет аналогов среди современных ей культовых построек Руси. В таком случае создание научно обоснованного макета минского храма не представляется возможным. Второй аргумент не в пользу сооружения новодела – расположение его на произвольно выбранном месте. Включенная в проект модель церкви является символическим архитектурным знаком, так как не представляет конкретный памятник.

3. Торгово-развлекательный комплекс «Нижний рынок» по проекту размещен на территории бывшего Низкого рынка XIX – нач. XX в., где, по мнению исследователей, проходила торговля со времен Древней Руси. Комплекс представляет собою главным образом место торговли сувенирами, служит для развлечения. Единственным капитальным зданием являются Торговые ряды с подземными складами. Остальные конструкции решены в виде открытых торговых лавок с навесами. Предусмотрена беседка для работы «Театра-балагана». Очевидно, что комплекс «Нижний рынок» является символическим архитектурным знаком, целесообразность его нахождения на историко-культурной ценности первой категории близка к нулевой, сама идея противоречит законодательству по охране историко-культурного наследия. Комплекс не отражает исторический «контент» места, не имеет определенного денотата. В 2013 г. архитектурной секцией Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры был предложен альтернативный проект, предусматривающий воссоздание планировочной структуры и застройки ул. Торговой и рынка согласно источникам (председатель совета А. У. Астапович, архитекторы А. С. Вантух, А. С. Лари) [17].

Следует обратить внимание на оригинальный архитектурный символический знак «Мост с мельницей». Предполагалось, что он свяжет территорию бывшего детинца Менска с Троицким предместьем. Пешеходный мост соединяется с монументальной архитектурно-художественной композицией «Баллада о происхождении города Минска». В XIX в. писатель-этнограф П. М. Шпилевский (1854), географ А. Н. Сергеев (1892), писатель и краевед А. П. Смородский зафиксировали местные легенды о происхождении города. В них сообщается о силаче-чарошее Менеске, основателе города, построившем плавающую по реке мельницу, где молотилась мука из камней, а не из зерна. Дружина Менеска из храбрых и сильных воинов основала город, названный в честь богатыря [15, с. 2].

У авторов концепции музеефикации древнего Минска возникла идея моста с мельницей. Предполагалось создание реконструкции водяной мельницы в средней части моста. На помосте между ладьями, на которых располагалась волшебная мельница, по проекту предлагалось установить скульптурную композицию «Силач Менеск, протягивающий горожанам мешок с мукой, и дружинник с копьем» [9, с. 2–7]. Малые архитектурные формы, связанные с народными преданиями, очень важны для эмоциональной (аффективной) памяти. Современные музейные здания и экспозиции, как правило, в избытке насыщаются общепринятыми знаками и метафорами, помогающими задуманной коммуникации.

В проекте 2009 г. есть примеры архитектурных индексных знаков. Например, удлинённые изогнутые водоемы и бассейны, которые отмечают рукава р. Немиги. Русло Немиги не читается в современном ландшафте, поэтому важны визуальные маркеры для понимания островного характера первоначальной минской крепости. В отличие от иконических, в индекс-

ных знаках связь означающего и означаемого происходит через соприкосновение или пересечение отдельных характеристик, в данном случае знаки указывают на наличие водной преграды в системе обороны города.

Архитектурные знаки, которые были прослежены в концепции музеефикации Минского замчища 2009 г., соответствуют трем видам связи между означающим и означаемым, каждая из которых свойственна одному из трех выделенных Ч. Пирсом в его теории классов элементарных знаков. Использование семиотического подхода в проектах музеефикации археологического наследия необходимо и неизбежно, но требует детальной проработки реконструкций, их точной привязки к исторически сложившимся структурам памятника.

1. *Барт, Р.* Избранные работы : Семиотика. Поэтика : пер. с фр. / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М. : Прогресс, 1989. – 616 с.

2. *Дженкс, Ч. С.* Язык архитектуры постмодернизма : пер. с англ. / Ч. С. Дженкс. – М. : Стройиздат, 1985. – 136 с.

3. *Загорульский, Э. М.* Возникновение Минска / Э. М. Загорульский. – Минск : БГУ, 1982. – 358 с.

4. *Загорульский, Э. М.* Древний Минска / Э. М. Загорульский. – Минск : Гос. изд. БССР, 1963. – 119 с.

5. *Заяц, Ю. А.* Оборонительные сооружения Менска XI–XIII вв. / Ю. А. Заяц. – Минск : Изд. В. Н. Милютин, 1996. – 80 с.

6. *Кусликова, Л.* Галина Ладисова: «Ходить в музей сегодня модно» (Интервью) / Л. Кусликова // Алеся. – 2017. – № 4. – С. 6–9.

7. *Лотман, Ю. М.* Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПб, 2000. – 704 с.

8. *Медведев, А. М.* Минское замчище : мат. исслед. сев.-вост. части в 2009 г. (участок 1, раскопы 1, 2) / А. М. Медведев [и др.] // Материалы по археологии Беларуси. – Минск, 2011. – Вып. 22. – С. 236.

9. Минское замчище. Юго-восточная часть. Национальный историко-археологический центр. Архитектурный проект. Демонстрационные материалы. Авторский коллектив: Багласов С. Г., Никитин В. Д. // Архив УП «Минскпроект» : 09.004.0.00. – 34 с.

10. О создании рабочей группы по организации музея истории г. Минск [Электронный ресурс] : распоряжение Мин. гор. исполн. ком., 27 марта 2003 г., № 196/р. – Режим доступа: <https://minsk.gov.by/ru/normdoc/168/>. – Дата доступа: 02.09.2021.

11. *Пирс, Ч. С.* Что такое знак? / Ч. С. Пирс ; пер. А. А. Аргаматовой, под ред. Е. В. Борисова // Вестн. Томск. гос. ун-та. – Томск, 2009. – № 3 (7). – С. 88–95. – (Философия. Социология. Политология).

12. Семиозис // Философский словарь / авт.-сост.: С. Я. Подопригора, А. С. Подопригора. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2010. – 564 с.

13. *Топоров, В. Н.* Миф. Ритуал. Символ. Образ : исследования в области мифопоэтического : избранное / В. Н. Топоров. – М. : Прогресс-Культура, 1995. – 624 с.

14. *Усманова, А. Р.* Семиотика / А. Р. Усманова // История философии : энцикл. / сост. и гл. научн. ред. А. А. Грицанов. – Минск, 2002. – С. 949–950.

15. Шпилевский, П. Путешествие по Полесью и Белорусскому краю / П. Шпилевский // Современник. – 1854. – Т. 48. – С. 2-3, 4.

16. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко ; пер. с исп. А. Г. Погоняло, В. Г. Резник. – СПб. : Петрополис, 1998. – 432 с.

17. Эскізы праект аднаўлення жылой і грамадзянскай забудовы тэрыторыі Нізкага і Мяснога рынкаў на тэрыторыі комплекснай гісторыка-культурнай каштоўнасці «Гістарычны цэнтр Мінска». Аб'ект 2013–7–23. Абгрунтаванне праектнай прапановы. Выканаўцы: А. Астаповіч, А. Вантух. Навук. кіраўнік С. Багласаў. – Мінск, 2013. – 56 с.

УДК 025.3:908(476)

КАТАЛОГИЗАЦИЯ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: К ВОПРОСУ НОРМАТИВНО- МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

***А. В. Предеина**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии и психолого-педагогических дисциплин Института повышения квалификации и переподготовки кадров учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»*

***А. И. Федорина**, доцент кафедры информационных ресурсов и коммуникаций учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»*

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы нормативно-регламентирующего обеспечения машиночитаемой каталогизации краеведческих и местных документов в Республике Беларусь. Представлен исторический аспект формирования баз данных краеведческой тематики, нормативно-методического обеспечения данного направления в суверенной республике. Рассмотрено отражение вопросов библиографической обработки документов в действующих нормативно-правовых документах, регламентирующих краеведческую деятельность библиотек Республики Беларусь и Российской Федерации. Проанализировано отражение краеведческого контента в системе корпоративной каталогизации в структуре «Палажэння аб краязнаўчай дзейнасці бібліятэк Рэспублікі Беларусь» (2021). Рассмотрены основные термины; организация создания библиографических записей на краеведческие и местные документы в машиночитаемой форме; координация деятельности библиотек-участниц региональных сводных электронных каталогов Беларуси (РСЭК) по составлению библиографических записей; выделение коллекции «Местные документы»; отражение в библиографической записи специфических признаков: «краеведческий документ», «местный документ», «краеведческая экстериорика»; отражение документов, отсутствующих в фондах конкретных библиотек; индексирование краеведческих документов.